УДК 347.77/78

ИНСТИТУТ ОГРАНИЧЕНИЯ ИСКЛЮЧИТЕЛЬНЫХ ПРАВ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В КОНТЕКСТЕ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БАЛАНСА ЧАСТНЫХ И ПУБЛИЧНЫХ ИНТЕРЕСОВ

А. А. ДЫЕВ
(Представлено: К. Д. Савицкая)

Автор анализирует правовой режим ограничения исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности в Республике Беларусь, уделяя внимание продлению специального режима до конца 2028 г. Рассматриваются механизмы ограничений и проблема баланса частных и публичных интересов. Обосновывается необходимость дифференцированного регулирования, основанного на прозрачных критериях и периодической оценке обоснованности, соразмерности и эффективности ограничений.

Исключительные права на объекты интеллектуальной собственности представляют собой важный правовой механизм охраны результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации. Они позволяют правообладателям контролировать использование соответствующих объектов и получать имущественную выгоду от их коммерциализации. Вместе с тем исключительное право не является абсолютным: законодательство предусматривает случаи и условия, при которых использование охраняемых объектов допускается без согласия правообладателя либо с иными ограничениями осуществления его правомочий [1, с. 71].

В условиях изменения международных экономических отношений и усиления санкционных ограничений особый научный интерес представляет поиск баланса между охраной исключительных прав и защитой публичных интересов. Одним из примеров специального правового регулирования в данной сфере является Закон Республики Беларусь от 3 января 2023 г. № 241-З «Об ограничении исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности» (далее — Закон) [2]. Актуальность исследования обусловлена продлением установленного срока действия отдельных положений Закона до 31 декабря 2028 г. включительно. Соответствующие изменения предусмотрены Законом Республики Беларусь от 22 июня 2026 г. № 160-З и вступают в силу 1 января 2027 г. [3]. Данные обстоятельства обусловливают необходимость анализа правовой природы предусмотренных ограничений, оценки последствий продления специального режима и определения возможных направлений дальнейшего развития законодательства.

Методологическую основу работы составили общенаучные (анализ, синтез, системный подход) и специальные юридические методы. В доктринальную основу исследования были положены труды А. А. Богустова, выявившего природу и последствия установленных ограничений исключительных прав [1], и С. С. Лосева, рассмотревшего проблематику исчерпания исключительного права и сформулировавшего предложения о пересмотре норм права, устанавливающих режим исчерпания исключительных прав [4].

Согласно главе 60 Гражданского кодекса Республики Беларусь, исключительное право трактуется как имущественное право правообладателя использовать объект интеллектуальной собственности по своему усмотрению и разрешать или запрещать его использование другим лицам [5]. Нормы данной главы традиционно защищают авторов, предоставляя им легальную монополию на собственные результаты интеллектуальной деятельности и выгоды, получаемые в результате их использования.

Исследование правовой природы Закона позволяет предположить, что установленные им ограничения не означают отказа от института интеллектуальной собственности как такового, а представляют собой специальный механизм корректировки порядка осуществления исключительных прав в целях защиты публичных интересов. В рамках данного режима приоритетное значение приобретают задачи обеспечения экономической устойчивости, функционирования информационно-коммуникационной инфраструктуры и доступа к определённым объектам интеллектуальной собственности. Вместе с тем оценка долгосрочных последствий применения Закона требует отдельного анализа его влияния на положение правообладателей, развитие отечественных инноваций и инвестиционную привлекательность национальной экономики.

Ключевой механизм, предусмотренный статьёй 1 Закона, заключается в допущении использования без согласия правообладателей при установленных законодательством условиях отдельных категорий объектов интеллектуальной собственности. К ним относятся компьютерные программы, аудиовизуальные произведения, музыкальные произведения и передачи организаций вещания, принадлежащие правообладателям, подпадающим под предусмотренные Законом критерии. Таким образом, речь идёт не об общем отказе от охраны соответствующих объектов, а о специальном порядке их использования в пределах, определённых законодательством.

Отдельное значение имеет предусмотренный статьёй 3 Закона механизм ввоза и введения в гражданский оборот определённых товаров без согласия правообладателей, если такие товары включены в соответствующие перечни и соблюдены иные установленные законом условия. Данный механизм следует рассматривать отдельно от правил использования компьютерных программ и произведений, закреплённых

в статье 1. Его практическая направленность состоит в обеспечении доступа внутреннего рынка к определённым товарам, однако влияние такого регулирования на конкуренцию, положение правообладателей и развитие национального производства требует самостоятельной оценки.

Статья 2 Закона предусматривает выплату вознаграждения за использование соответствующих объектов интеллектуальной собственности в установленных законом случаях. Такое вознаграждение зачисляется на банковские счета патентного органа и хранится до востребования правообладателем или организацией по коллективному управлению имущественными правами в течение трёх лет. По истечении этого срока невостребованные средства перечисляются в доход республиканского бюджета в порядке, установленном законодательством. При этом необходимо разграничивать нормативно закреплённое право на получение вознаграждения и фактическую возможность его получения. Если трансграничные расчёты затруднены, это может создавать риск практической недоступности средств для отдельных правообладателей. Однако вывод о фактической безвозмездности использования объектов требует дополнительных доказательств, в том числе анализа практики выплаты вознаграждений и причин, по которым средства остаются невостребованными. На примере данного правового режима прослеживается изменение соотношения частных и публичных интересов в сфере интеллектуальной собственности. В рамках специального регулирования классическая модель исключительного права, предполагающая возможность правообладателя самостоятельно определять условия использования охраняемого объекта, подвергается существенной корректировке в интересах государства и общества. На первый план выходят такие публичные задачи, как обеспечение устойчивого функционирования внутреннего рынка и критически важной инфраструктуры, а также сохранение доступа к необходимым технологиям и культурным продуктам. Вместе с тем усиление публично-правового начала не должно означать полного игнорирования интересов правообладателей: ключевым вопросом становится поиск соразмерного баланса между общественной необходимостью и сохранением эффективной охраны интеллектуальной собственности.

Одной из наиболее дискуссионных проблем остаётся временный характер рассматриваемого регулирования. Первоначально действие Закона было ограничено 31 декабря 2026 г. включительно, однако в июне 2026 г. были приняты изменения (вступающие в силу 1 января 2027 г.) [3], предусматривающие продление специального режима до конца 2028 г. На наш взгляд, сама по себе очередная пролонгация не разрешает принципиального вопроса о пределах допустимой продолжительности подобных ограничений. Продление срока действия указанных положений не позволяет однозначно судить об эффективности рассматриваемого механизма. На наш взгляд, для такой оценки необходимо учитывать практику его применения, влияние установленных ограничений на доступность соответствующих объектов интеллектуальной собственности, а также последствия для правообладателей и иных заинтересованных лиц. Только анализ этих обстоятельств позволит определить, насколько действующее регулирование отвечает заявленным целям и сохраняет необходимый баланс частных и публичных интересов. Даже если сохранение ограничений обусловлено текущими экономическими обстоятельствами, временный характер регулирования не должен превращаться в формальность. Поэтому до истечения установленного срока необходимо оценить практические результаты применения Закона, выявить сохраняющиеся потребности в специальных мерах и определить, могут ли соответствующие цели быть достигнуты посредством более адресных правовых механизмов.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод о том, что специальный режим ограничения исключительных прав отражает изменение соотношения частных и публичных интересов в сфере интеллектуальной собственности. Его сохранение может быть оправдано необходимостью обеспечения определённых общественных и экономических потребностей, однако продление ограничений не должно становиться автоматическим следствием ранее принятых решений. В этой связи представляется целесообразным проводить периодическую оценку необходимости, соразмерности и практических результатов применения Закона.

В качестве одного из направлений совершенствования законодательства предлагается постепенный переход к более дифференцированному регулированию, при котором применение ограничений зависело бы от конкретных характеристик объектов интеллектуальной собственности и товаров, а также от наличия обоснованной публичной необходимости. В частности, следует рассмотреть возможность установления прозрачных критериев формирования и регулярного пересмотра соответствующих перечней. Это позволило бы учитывать изменение экономических обстоятельств, сокращать сферу неоправданно широких ограничений и поддерживать более сбалансированное соотношение интересов государства, пользователей и правообладателей.

В качестве конкретного направления совершенствования законодательства предлагается закрепить механизм дифференцированного применения ограничений исключительных прав, включающий нормативно установленные критерии отнесения объектов интеллектуальной собственности и товаров к соответствующим категориям, периодическую оценку необходимости сохранения ограничений и принятие мотивированного решения об их продлении, сужении либо прекращении. При такой оценке должны учитываться критическая значимость соответствующего объекта или товара, наличие доступных альтернатив, влияние ограничения на пользователей и правообладателей, а также фактические результаты применения

специального режима. Предлагаемый подход позволит связать продолжительность и объём ограничений с сохраняющейся публичной необходимостью, исключив их автоматическое продление исключительно на основании ранее принятого решения.

Таким образом, Закон Республики Беларусь от 3 января 2023 г. № 241-З устанавливает специальный режим ограничения исключительных прав в целях защиты публичных интересов, изменяя сложившееся соотношение интересов государства, пользователей и правообладателей. Продление действия специального режима до конца 2028 года обусловливает необходимость периодической оценки его обоснованности, соразмерности и практической эффективности. В целях совершенствования законодательства предлагается перейти к дифференцированной модели регулирования, предусматривающей прозрачные критерии применения ограничений, регулярный пересмотр соответствующих перечней и мотивированное решение об их сохранении, сужении или отмене. Реализация данного подхода позволит соотнести объём и продолжительность ограничений с сохраняющейся публичной необходимостью и обеспечить более сбалансированную охрану интересов государства, пользователей и правообладателей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богустов, А. А. Правовая природа ограничения исключительных прав иностранных лиц на объекты интеллектуальной собственности в условиях санкций / А. А. Богустов // Копирайт (вестник Академии интеллектуальной собственности). – 2023. – № 3. – С. 68–82.
2. Об ограничении исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности : Закон Респ. Беларусь, 3 янв. 2023 г., № 241-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 2 дек. 2024 г. № 42-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2026.
3. Об изменении Закона Республики Беларусь «Об ограничении исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности» : Закон Респ. Беларусь, 22 июня 2026 г., № 160-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2026.
4. Лосев, С. С. Исчерпание исключительного права на объекты интеллектуальной собственности: теория и законодательная практика [Электронный ресурс] / С. С. Лосев // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2023. – Режим доступа: https://etalonline.by/document/?regnum=u02300841b. – Дата доступа: 12.10.2026.
5. Гражданский кодекс Республики Беларусь : Кодекс Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-З : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобр. Советом Респ. 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 16 мар. 2026 г. № 134-З // ЭТАЛОН. Законодательство Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2026.